

Честно говоря, даже сейчас у него не было стопроцентной уверенности, что его понимание Шэнь Тинцзюня было верным. Но у него была полная уверенность в том, что желание другого дать ему дом было искренним.

Именно поэтому Мо Юньфэй ещё сильнее хотел взять дело на себя и решить его.

— Я разберусь, — уклончиво сказал Мо Юньфэй. — Когда не справлюсь, обращусь к тебе.

Шэнь Тинцзюнь, видя его упорство, беспомощно вздохнул.

Он не стал дальше копать, просто, следуя за взглядом Мо Юньфэя, который снова начал осматривать зал, тоже стал наблюдать за присутствующими. Вскоре его взгляд и взгляд Мо Юньфэя одновременно остановились на одном месте.

Это был оживлённый маленький уголок, по внешнему краю которого стоял круг людей, и мужчин, и женщин.

Они оживлённо болтали и смеялись с тем, кто был в самом углу, было видно, что всем им очень весело.

Однако из-за расположения Шэнь Тинцзюню пришлось ждать довольно долго, прежде чем он увидел того, кто был в самом углу.

В тот миг, когда он его увидел, брови Шэнь Тинцзюня слегка сдвинулись, и он погрузился в раздумья.

Неужели этот человек...

Мо Юньфэй тоже лишь в этот момент подтвердил, что человек в центре — Ли Хэшань.

Он смотрел туда в основном потому, что среди толпы на периферии заметил фигуру Мо Синя.

Ему стало интересно, и он пристально смотрел туда, не ожидая, что сила оригинала действительно настолько велика.

— Это, собственно, следует называть судьбой? — тихо пробормотал Мо Юньфэй.

Он обернулся, чтобы схватить Шэнь Суцина и заставить его составить компанию в разговоре, чтобы не привлекать внимания, но когда он обернулся, рядом было пусто. Не то что людей, даже муравья не было.

Хотя Шэнь Тинцзюнь и был в раздумьях, он всё время следил за Мо Юньфэем и, видя, что тот, кажется, растерялся, объяснил за Шэнь Суцина:

— Сяо Цинь сказал, что немного проголодался, пошёл взять еды. Что такое?

Услышав это, Мо Юньфэй резко вскочил, намереваясь найти Шэнь Суцина и вернуть его, но он никак не ожидал, что едва определит его местоположение, как в зале погасла большая часть света. Затем в полумраке зазвучала музыка для танцев, а луч прожектора как раз упал рядом с Шэнь Суцинем.

Мо Юньфэй, видя ситуацию, понял, что дело плохо. Он хотел подойти, но не успел и шагу ступить, как девушка под лучом прожектора грациозно улыбнулась Шэнь Суциню и протянула руку, надеясь, что тот пригласит её на танец.

Мо Юньфэю показалось, что он лишь на мгновение моргнул, а Шэнь Суцин уже оказался в центре всеобщего внимания, и ему сразу стало не по себе.

До начала танца он ещё мог бы помешать, но после начала танца он уже не мог подойти, чтобы не привлекать ещё больше внимания.

Он мысленно молился, чтобы Ли Хэшань не заметил центр зала, но эта молитва, очевидно, не могла исполниться — с развитием музыки внимание Ли Хэшаня было полностью захвачено Шэнь Суцинем.

Осознав это, Мо Юньфэй почувствовал, как в глубине души поднимается густое чувство бессилия и паники.

Пока не затрагивались чувства этих двоих, всё было терпимо, но как только они затрагивались, реальность словно автоматически корректировалась, возвращая события на правильный путь.

При таком развитии событий, в конце концов...

Пока Мо Юньфэй размышлял, Шэнь Тинцзюнь уже протянул руку и прикрыл ему глаза.

— Не смотри, — тихо сказал Шэнь Тинцзюнь. — И не бойся. Делай то, что хочешь, я всегда буду стоять за твоей спиной. Так что не делай такого лица.

Услышав эти слова, хаотичные мысли Мо Юньфэя вдруг застыли.

Он обернулся и посмотрел на Шэнь Тинцзюня. В тусклом свете выражение лица последнего по-прежнему было мягким.

Шэнь Тинцзюнь, видя, что привлёк его внимание, убрал руку и привычно погладил его по голове:

— Пойдём, потанцуем.

Сказав это, Шэнь Тинцзюнь прямо повёл его присоединиться к танцующим.

Мо Юньфэй, видя его заботливое выражение, слегка собрался и, внимательно глядя на лицо Шэнь Тинцзюня, станцевал один танец.

После окончания танца Шэнь Тинцзюнь больше не принуждал его, а отвёл обратно на диван, затем принёс ему маленькую тарелочку с тортом и позволил продолжать наблюдать.

Мо Юньфэй, несколько минут с близкого расстояния рассматривавший безупречное лицо Шэнь Тинцзюня, наконец успокоился, и его взгляд, устремлённый на Ли Хэшаня, уже не был таким ужасающим, как раньше.

К сожалению, даже так реальность, как и сюжет в книге, не изменилась ни на йоту.

После нескольких мелодий свет снова зажёгся, и только что привлекавший мотыльков Шэнь Суцин прибежал обратно и сел рядом с Мо Юньфэем пить напиток.

Казалось, ему очень понравилась та девушка, что была примерно его возраста. Едва усевшись, он без остановки стал описывать Мо Юньфэю свои ощущения и то, что говорила ему та девушка.

Мо Юньфэй слушал его восторженный пересказ и незаметно наблюдал за реакцией Ли Хэшаня.

Как и ожидалось, взгляд того по-прежнему был устремлён сюда, и, кажется, в нём возникла необъяснимая враждебность к Шэнь Тинцзюню...

Подожди, к Шэнь Тинцзюню?

Мо Юньфэй усомнился, не подвела ли его интуиция.

Он совершенно не мог понять, почему, если Шэнь Сучин изливал душу именно ему, и внимание Шэнь Сучина привлекал тоже он, Ли Хэшань возненавидел именно Шэнь Тинцзюня?

Мо Юньфэй совершенно не мог понять логику во всей этой ситуации.

Он как раз мучился вопросом, что же произошло, когда в зале снова зажгётся свет, и хозяин сегодняшнего дня рождения появился на том месте, куда падал луч прожектора.

Старец огляделся, заметил Шэнь Тинцзюня, похлопал по микрофону и сказал:

— Благодарю всех за присутствие. Изначально сегодня я хотел объявить одну радостную весть, но раз уж другая сторона сделала иной выбор, то я не стану об этом говорить. Однако даже так я надеюсь, что он выйдет на сцену.

Едва старый господин Линь закончил говорить, Мо Юньфэй перевёл взгляд на Шэнь Тинцзюня.

Шэнь Тинцзюнь как раз ждал следующих слов старика Линь, но в мгновение ока почувствовал на себе взгляд Мо Юньфэя, и то странное чувство снова всплыло в его сердце.

Ему всегда казалось, что многие вещи, которых опасался Мо Юньфэй, были основаны не на прошлом, а на будущем. Как будто он знал, каким станет будущее.

Например, сейчас, по логике, Мо Юньфэй не должен был знать, что персонаж, о котором говорил старик Линь, — это он...

К сожалению, Шэнь Тинцзюнь не успел как следует подумать, как старик Линь продолжил:

— Сяо Шэнь, не окажешь ли ты мне честь составить компанию?

Хотя старик Линь прямо не назвал имени, но по направлению его взгляда и слову Шэнь Тинцзюня большинство присутствующих перевело взгляды на Шэнь Тинцзюня.

И последний, как и ожидалось, прошептав что-то на ухо Мо Юньфэю, с изяществом поднялся и подошёл к старику Линь.

Мо Юньфэй смотрел на Шэнь Тинцзюня, которого старик Линь явно любил, и слегка опешил.

Читая книгу, он совершенно не мог понять, откуда взялась ревность Ли Хэшаня, но сейчас он понял.

Думать, что ты — центр всеобщего внимания, но не выдержать конкуренции с кем-то, появившимся неизвестно откуда.

Видеть, как человек, с которым хочешь познакомиться, связи, которые хочешь наладить,

достаются другому без малейших усилий, и ещё видеть, как тот сияет в толпе, полон изящества... В такой ситуации вполне можно понять чувство несправедливости.

Шэнь Суцин, видя задумчивое выражение Мо Юньфэя, подумал, что тот размышляет, почему старик Линь так ценит Шэнь Тинцзюня, и пояснил:

— У старика Линя был младший сын, очень талантливый, но он погиб в кораблекрушении в возрасте чуть больше двадцати. Старший брат очень похож на того старшего, поэтому старик Линь его очень любит, это одна из причин, почему мы смогли сохранить за семьёй Шэнь этот лакомый кусок.

Мо Юньфэй знал лишь, что старик Линь любит Шэнь Тинцзюня, но впервые услышал причину. Будучи ошеломлён, он невольно почувствовал сожаление.

Если бы старик Линь прожил ещё несколько лет... Жаль...

Однако Мо Юньфэй подумал и решил, что для старика Линя это, возможно, и не такая уж плохая вещь. По крайней мере, в книге, когда старик Линь умер, рядом были родные и друзья, и семья Линь оставалась той же семьёй Линь. Ещё через несколько лет, увы...

Мо Юньфэй ненадолго отвлёкся, но вынужден был снова собраться. Причина была проста: Ли Хэшань приближался.

Перед тем как остановиться, он, кажется, даже нервно поправил галстук, затем посмотрел на Шэнь Суцина и тихо поздоровался:

— Здравствуйте.

Увидев, что кто-то подошёл, Шэнь Суцин опешил, словно не понимая, зачем этот незнакомец появился.

<http://bllate.org/book/15595/1390398>